

С.А. Шкиль,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Национального университета биоресурсов
и природопользования Украины

ПРОЯВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ПРАВОСЛАВИЯ В РПЦ

Исследовано магистральные позиции ведущих представителей либеральной теологии в современной РПЦ Андрея Десницкого и Ольги Седаковой. Доказано, что главными в публицистике этих российских либеральных теологов являются вопросы модернизации православной жизни в России и принятия общечеловеческого понимания прав и свобод, отвергаемые священноначалием РПЦ; восприятие русской православной традиции как части мировой христианской цивилизации, а не отдельного геополитического образования; убеждение в том, что выбранный РПЦ путь сращивания с государством и планомерная клерикализация российской общественной жизни ведет русскую церковь к изоляции и отторжению, лишая православие статуса «духовного ориентира» и превращая его в современный заменитель советской идеологии.

***Ключевые слова:** либеральное православие, Андрей Десницкий, Ольга Седакова, модернизация, клерикализация, идеология, консерватизм, теология.*

Церковная жизнь в России – непосредственное отражение актуальных общественно-политических процессов. В годы господства тоталитарной советской идеологии после нескольких волн систематических репрессий подконтрольная государственной власти церковная жизнь находилась в состоянии глубочайшего кризиса. Но даже в таких условиях существования в рамках РПЦ действовала группа интеллектуалов, главной целью которых были модернизация церковной жизни и вовлечение в церковную среду русской интеллигенции. Ярчайшим представителем такого рода интеллектуалов можно назвать священника Александра Меня, чья неоднозначная во многом теологическая позиция по вопросам обновления церковной жизни и экуменизма часто вызывала споры, однако привлекала значительные круги последователей среди представителей интеллектуальной элиты советского общества. С падением советского идеологического строя влияние подобного рода интеллектуальных групп внутри церкви значительно снизилось. Причиной тому стало отсутствие контроля со стороны государства в религиозном и идеологическом секторе, высвободившее до тех пор подцензурные праворадикальные, консервативные и монархические силы. Если 90-е годы для России в целом прошли под знаком либеральных реформ и «западных ценностей», то для РПЦ они охарактеризовались усилением обскурантизма и общего поворота церкви в сторону консерватизма.

Смена государственного курса РФ от либерального к консервативному, произошедшая в период первого и второго президентских сроков В. Путина, в значительной мере изменила расстановку сил в политико-религиозной сфере. Начиная со середины 2000-х годов, а особенно после избрания предстоятелем РПЦ патриарха Кирилла, церковь взяла уверенный курс на сближение с государственными структурами, разработав специальную идеологическую доктрину, назвавшую политику сближения «симфонией духовной и светской власти». Выбрав консервативный курс, руководство РПЦ сделало ставку на власть. Во многом такой выбор мог быть продиктован политическими мотивами, однако РПЦ, в лице патриарха Кирилла, делала и другие ставки, главной из которых была возможность привлечения к церковной жизни большего числа потенциальных прихожан. Государство в этом вопросе становилось удобным инструментом, обеспечивающим церковь всеми необходимыми ресурсами для реализации подобного рода проектов. Естественно, данный процесс вызвал ряд протестов внутри церкви, как со стороны крайне консервативно настроенных групп, так и со стороны церковных модернистов, чьи интересы целенаправленно игнорировались на протяжении последних десятилетий. Внутри церкви возникла недовольная «правым креном» оппозиция, призывавшая к очеловечиванию церковной жизни и реформам. Стоит отметить, что численность таких внутренних оппозиционеров крайне незначительна. Большая часть таких «церковных левых» – интеллектуалы, выступающие

за умеренную модернизацию современной РПЦ, избавление ее от пережитков советского прошлого, элементов обскурантизма и уменьшение уровня взаимодействия церкви и государства. Многие из представителей данной церковной группы являются весьма заметными и влиятельными фигурами в российской гуманитарной и теологической сфере. В рамках данной статьи будет рассмотрена деятельность одних из наиболее ярких представителей этого активного меньшинства в современной РПЦ — теологов Андрея Десницкого и Ольги Седаковой.

Любое исследование современного христианского модернизма требует определения терминологии. Проблема, связанная с терминологией заключается преимущественно в понимании термина «модернизм» теми или иными социальными группами среди разных течений христианства. Во многом сбивает с толку некоторая подмена понятий, возникающая при использовании терминов «модернизм» и «либерализм». Рассматривая проблематику в таком ключе, нередко возникает прямая ассоциация христианского модернизма с такими маргинальными явлениями как «qeer-теология» или «теология освобождения», характерными для некоторых либеральных протестантских и католических богословских течений.

В православной среде, особенно среди консервативно настроенных групп верующих и духовенства, термин «модернизм» зачастую вызывает негативные ассоциации с таким противоречивым квазицерковным явлением начала XX века как «обновленчество». Действительно, курируемая советскими государственными структурами «Живая церковь» официально провозглашала курс на обновление церковной жизни. В действительности, основной задачей ее учреждения было внутреннее разрушение православной традиции и определенная дискредитация духовенства «тихоновской» церкви в глазах верующих. «Обновленчество» как квазицерковное явление исчезло из российской религиозной жизни в середине XX века, но негативное отношение, закрепившееся за ним, осталось. Причиной тому может послужить деструктивный вклад «обновленцев» в процесс уничтожения церковной жизни в первых десятилетиях советской власти и достаточно консервативная позиция патриархии по отношению к каким-либо реформам. Такой консерватизм официальной церкви в советские годы был вызван жестким давлением со стороны государства, стремившимся превратить церковь в своеобразный «заповедник невежества и обскурантизма», что соответствовало официальной антирелигиозной пропаганде. Православная церковь в СССР вынуждена была выживать, по этой причине выбрала наиболее консервативный путь развития, не вызывавший протесты у государства.

В то же время в среде православного духовенства, как в СССР, так и за его пределами, существовало серьёзное движение интеллектуальной элиты, ставившей своей целью адекватную модернизацию православия, призванную сделать его жизнеспособным и конкурентным в условиях современного общества эпохи постмодерна. Важно отметить, что подобные процессы происходили параллельно с модернизацией католической церкви, значительно изменившей богослужение, социальную концепцию, внутреннюю и внешнюю политику в ходе реформ Второго Ватиканского собора. Результатом реформ стало оживление церковной жизни, преодоление барьера между католическим духовенством и мирянами, демократизация внешней политики церкви и укрепление позиций католичества во всём мире. Наблюдая позитивные результаты такого умеренного модернизма, многие представители православной церкви начали разрабатывать православный аналог католической модели церковного модернизма. Главной целью применения этой модернистской модели было обновление церкви для адекватного взаимодействия с современным социумом. Такого рода обновленческие тенденции на данный момент существуют во многих поместных православных церквях, однако различается отношение высшей церковной иерархии к модернизму. В некоторых поместных православных общинах духовенство поддерживает тенденции к обновлению церковной жизни, где-то активно ему противодействует.

Феномен взаимодействия РПЦ с модернистскими трендами внутри церкви близок ко второй модели. Причиной тому может послужить ряд факторов, в значительной степени повлиявших на церковную жизнь и политику после распада СССР. В первую очередь, это продолжение высшей церковной иерархией консервативного пути развития церкви. Также значительное влияние оказали проникшие в конце 80-х годов в церковную жизнь консервативно-монархистские нарративы. Бурная активность около церковных радикаль-

но настроенных организаций, многие из которых действовали под руководством или по благословению священноначалия в значительной мере контрастировала с либеральной действительностью постсоветской России. Известный исследователь современного российского православия Николай Митрохин отмечает, что в это время среди верующих РПЦ начали популяризоваться консервативные тенденции, апеллирующие к монастырскому видению церковной жизни и провозглашавшие курс на «идеальное православие». Таким «идеальным православием», по их мнению, были религиозные нормы времен царствования Василия III и Ивана Грозного. Естественно, что основным очагом популяризации такого рода трендов становилось монашество, особенно связанное с традиционными монастырскими центрами. Такой ультраконсерватизм, популярный среди верующих, подкреплялся умеренным консерватизмом белого духовенства, видевшего «духовное возрождение» в возврате к религиозным нормам XIX века, заключавшемся в тесном сотрудничестве церкви и государства [9, 209–211, 214]. Смешавшись в распространяемых церковью идеологических концепциях «русского мира» и «симфонии духовной и светской власти», вышеперечисленные тренды закрепились как нормы церковной жизни в современной путинской России. Важно отметить, что усиление авторитарности правящего российского режима напрямую отразилось на внутренней и внешней политике, проводимой РПЦ. Церковь, которая в последние годы всё чаще проявляла агрессию в сторону светского общества (казус Russi Riot и закон об «оскорблении чувств верующих»), с началом украинских событий в ноябре 2013 г. приняла максимально агрессивную и идеологизированную позицию. В риторике духовенства всё чаще стали появляться призывы к «правой войне» за пресловутые «традиционные ценности» и «русский мир».

В своей статье, посвященной феномену идеологической доктрины «русского мира», украинский религиовед Татьяна Левченко отмечает, что высшее руководство РПЦ, занимаясь апологетикой консервативной и агрессивной риторики, предпочитает настаивать на том, что такой консерватизм тождествен традиционному католическому консерватизму. Камнем преткновения в вопросе различия современного христианского консерватизма в Европе и консерватизме в интерпретации РПЦ является вопрос положения человека в церковном учении. По мнению исследователя, западные церкви, как протестанты, так и католики (равно как и православные общины константинопольского патриархата), признают верховенство прав человека, данных ему рождением, в то время как РПЦ настаивает на том, что существует уникальная правовая система, базирующаяся на «традиционных ценностях» [8]. Именно эти ценности и становятся преградой к движению в сторону современности. Зачем менять что-то, если человеческое преходяще, а «духовные ценности» вечны? Такой логикой пользуется руководство РПЦ.

Все вышеперечисленные подробности дают полноту картины, позволяющую хорошо понять магистральные направления риторики современных российских церковных модернистов. Выступая в СМИ как библеист, филолог и публицист, Андрей Десницкий использует несколько платформ для размещения своих материалов, выбор которых во многом зависит от направления выбранной публицистом риторики. Так, для светского издания «Газета.ru» А.Десницкий пишет на общественно-политические темы, в той или иной мере касающиеся религиозной тематики. В то же время, на популярном среди православных пользователей портале «Pravmir.ru» автор публикует материалы более узкой направленности, актуальные для воцерковлённых верующих, хорошо осведомлённых во внутрицерковной проблематике. Вне зависимости от выбранной формы СМИ, магистральными для А.Десницкого остаются такие темы: изучение Священного Писания, модернизация современного православия, внутрицерковные проблемы и экуменизм. Кроме того, важной темой в публикациях А.Десницкого является вопрос идеологизации и политизации церковной риторики.

Анализируя ряд последних статей публициста, следует отметить, что наиболее актуальной для автора темой остаётся проблема внутрицерковной жизни. В своей последней статье «Бой кровавый, святой, правый» А.Десницкий пишет об использовании духовенством РПЦ агрессивных и восхваляющих войну нарративов. Теолог отмечает, что эта агрессивная идеология, забывая о своём христианском происхождении, концентри-

руется преимущественно на военных и технологических достижениях СССР, разбавляя их православным наполнением вместо марксизма-ленинизма. Такая гражданская религия, считает А.Десницкий, возникает в обществе с очень низким уровнем религиозности, где основная масса населения привыкла соотносить себя с советской идеологической системой, своеобразным символом которой является «культ Победы». Агрессивная, воинственная риторика представителей РПЦ отражает общую тенденцию выбранного церковью пути — привлечения верующих за счет пропаганды в рамках государственной идеологии «традиционных ценностей». Такая политика, считает А.Десницкий, ведёт к власти, славе и успеху. Выбранный РПЦ путь «количества вместо качества», с точки зрения теолога, противоречит христианскому вероучению, призывающему верующих быть «малым стадом» и «солью земли» [1]. Подобную точку зрения А.Десницкий высказывает и в статье «Последний бастион». Однако в данной публикации теолог делает акцент на том, что уровень религиозности в России очень низок по отношению даже ко многим секуляризированным странам Европы. А.Десницкий утверждает, что смотреть надо не на статику, а на динамику, делая акцент на том, что РПЦ не проводит миссионерскую работу с верующими, религиозность которых в большинстве случаев представляет смесь идеологических клише и бытовой магии. Автор считает, что такой безответственный подход к динамике развития религиозности в России приведёт к тому, что со временем, религия практически исчезнет из повседневной жизни россиян [6].

Другую актуальную для внутренней церковной жизни тему Андрей Десницкий поднимает в статье «Если мы хотим увидеть молодёжь в Церкви — нам нужно подвинуться». В этой публикации автор говорит о проблеме интеграции в традиционную для современной практики РПЦ приходскую жизнь молодого поколения. Главной загвоздкой, по мнению А.Десницкого, остаётся советская модель приходской жизни не имеющая каких-либо современных альтернатив. Другой стороной вопроса автор называет обозначенную выше проблему ориентации приходской жизни на монастырские нормы, и нежелание как священников, так и мирян РПЦ уступать сложившимся в советские и постсоветские времена принципами. Также автор отмечает, что нынешняя модель приходской жизни, в которой прихожанин — пассивный потребитель, от которого ничего не зависит, не просто малопривлекательна для молодежи, она еще и не слишком благоприятна для церкви в целом. Такое отсутствие гибкости, по мнению автора, влечёт за собой неспособность молодого поколения россиян интегрироваться в условия свойственной для РПЦ приходской жизни и значительно уменьшает интерес к православию среди подрастающего поколения. Кроме того, важной с миссионерской точки зрения проблемой российской приходской жизни остаётся игнорирование национальных языков при богослужении и альтернативных традиционным литургических форм [3]. Важно отметить, что в этих вопросах А.Десницкий близок к современной католической практике приходской жизни, когда богослужения совершаются удобным для прихожан обрядом и на национальных языках, а сама приходская жизнь ориентирована не на строгость соблюдения богослужебных норм, а регулируется необходимостями общины. В своей статье «Последний бастион» А.Десницкий утверждает, что возможность, а главное воля к реформам со стороны духовенства и мирян к проведению реформ в РПЦ существовали во время Поместного собора 1917–1918 годов, однако тогда реформации российской церкви и превращению её в передовую поместную церковь православного мира помешали большевики. Им не нужна была реформированная и прогрессивная церковь, способная стать для своих верующих достойным оппонентом «диктатуре пролетариата». Тогда для торможения реформаторских процессов в РПЦ были применены репрессии, государственное давление и создание альтернативной квазицерковной структуры «Живой церкви», дискредитирующей обновление церкви [6].

Важно отметить, что в ряде статей А.Десницкий говорит о христоцентричности в современном православии. В своей публикации «Нам не хватает христоцентричности», исследователь утверждает, что в современном православии обрядовая сторона религиозных практик, культура и политика настолько захватывают людей, что говорить о глубинных смыслах некогда, да и незачем. Христос — не в самом центре, а на заднем фоне [5]. Подобную точку зрения он повторяет в другой публикации «Экуменизм умер. Да здравствует

экуменизм», утверждая, что в современном русском православии существует несколько «инициативных групп», каждая из которых преследует индивидуальные цели. Часть верующих ищет народные обряды и обычаи, другая — имперскую идеологию. «То и другое прекрасно обходится без Христа», — отмечает публицист [7]. В обеих статьях А.Десницкий утверждает, что современная РПЦ, в данный момент своего исторического существования, переживает очередной кризис. По его мнению, многие аспекты церковной жизни требуют серьёзного пересмотра и модернизации. Автор считает, что причиной тому является практическое прекращение полноценной церковной жизни в советские времена. Как опытный библиист автор считает, что важной составляющей, которая поможет возродить современное православие в России, может стать активное изучение Священного Писания, как мирянами, так и духовенством. Автор призывает не перенимать чуждую для православия протестантскую или католическую парадигмы, а сохраняя свойственную православию святоотеческую традицию, делиться с другими христианами опытом на личностном уровне.

Кроме вышеупомянутых тем, А.Десницкий также обращает внимание на феномен клерикализации российского общества, отчасти выражающийся во введении в государственной школе ОПК («Основ православной культуры»). В своей статье «Восьмилетка духовности» теолог утверждает, что характерное для современной России добровольно-принудительное прививание «духовных ценностей» чревато реакцией отторжения, подобной тому, как советская молодёжь 1980-х отвергла идеологемы марксизма-ленинизма, прививаемые таким же путём. По мнению автора, такой подход только дискредитирует саму систему образования и церковь, а также вызывает отрицательную общественную реакцию на «духовные ценности». Однако, по его мнению, клерикализация не является современным феноменом путинской России. Она сопровождает российское общество на протяжении всей истории страны, меняя различные формы, выступая под видом государственной великодержавной, монархической либо атеистической идеологии [2]. В своей статье «И не церковь, и не кабаки», автор отмечает, что России необходимо пройти общечеловеческий путь исторического развития, для преодоления разного рода крайностей препятствующих её становлению. Он отмечает, что если христианство действительно выбор русского народа, сделанный некогда князем Владимиром в Корсуни, то России придется пройти и через деклерикализацию, которая выразится в исчезновении государственной идеологии. Также он указывает, что другие православные нации идут примерно тем же путем, каждая страна в своем темпе и по собственной модели развития. «Средневековье в христианском мире закончилось, хотя иногда его и жаль», — отмечает автор [4].

Вообще, тема преодоления прошлого, препятствующего и России и русскому православию на пути его исторического развития, — «красная линия» в публицистике Андрея Десницкого. В статье «Экуменизм умер. Да здравствует экуменизм», публицист отмечает, что после крушения коммунизма среди верующих РПЦ возникла тенденция к реконструкции дореволюционного православия. Однако, по мнению А.Десницкого, дореволюционная церковь оказалась совершенно беспомощной перед революционным валом: не смогла повести за собой народ, предложить ему какие-то иные, лучше смыслы и цели, нежели большевистская пропаганда. Именно по этой причине, считает автор, РПЦ необходимо «пережить XX век», т.е. переосмыслить опыт всего мирового христианства и выработать современную, актуальную для сегодняшней России модель развития. В этом ключе, главным инструментом преодоления тоталитарного прошлого, ставшего причиной серьёзных проблем, А.Десницкий называет личное перенимание опыта западных христиан, переживших многие проблемы XX века и выработавших определённый «иммунитет». Такой подход, по мнению библииста, непременно приведет РПЦ к необходимым для её выживания и очеловечивания реформам [7].

Переходя к анализу публицистики Ольги Седаковой, важно отметить, что во многом, их позиции с А.Десницким тождественны, однако, есть и существенные расхождения. Основная тема в творчестве О.Седаковой — поиск поля взаимодействия между духовной и светской культурой России. Главным героем этого поиска для автора является русский интеллигент, осуществляющий этот поиск, не смотря ни на какие преграды со стороны государственной идеологии. Делая обзор истории этого взаимодействия, О.Седакова от-

мечает, что характерной чертой русской культуры является попытка найти источник взаимного проникновения двух культур, которые, по мнению автора, впервые нашли точки соприкосновения в культуре Серебряного века. Однако Серебряный век отправили на «философском пароходе», как отмечает О.Седакова, и русская культура снова осталась отсечённой от её духовной составляющей. В своей статье «Светская культура и Церковь: поле взаимодействия» теолог отмечает, что духовный поиск русской интеллигенции продолжался на протяжении всего советского времени, проявляя себя в деятельности писателей и поэтов, публиковавшихся в Самиздате. Однако, по мнению О.Седаковой, своеобразной кульминацией поиска соприкосновения духовного и светского является научная деятельность её учителя Сергея Аверинцева. По мнению автора, С.Аверинцев первым среди всех известных русских мыслителей переступил постоянное и фундаментальное разделение на Россию — и весь остальной (особенно западный) мир, не становясь при этом «западником», но видя свою страну как участницу мировой христианской цивилизации. По словам О.Седаковой, именно эта позиция С.Аверинцева — важнейший переворот в многовековой инерции русской мысли. В целом, такая позиция является характерной чертой, объединяющей современных православных либералов вроде О.Седаковой и А.Десницкого. В то же время, этих теологов нельзя назвать «западниками», т.к. кроме последовательной критики современного политизированного русского православия, они остаются скорее традиционалистами по отношению к современному западному либерализму [11]. Органичное развитие идей своего авторитетного учителя О.Седакова видит в деятельности последователей священника Георгия Кочеткова. По её мнению, деятельность «малых братств» Г.Кочеткова является совершенно новым явлением в русской церковной традиции, и вместе с тем в нем продолжается то, что начиналось в Серебряном веке и продолжалось в парижском Христианском студенческом движении. По мнению теолога, за таким христианским модернизмом стоит глубокое почтение к культуре, отечественной и мировой, во всей ее сложности, и большое внимание к тому, что называется вызовами современности. Для О.Седаковой именно в таком формате религиозно-философского сотрудничества, как предлагает «Филаретовский институт» Г.Кочеткова, кроется единение светской и духовной культур России [11].

В определенной мере вызывающей стала статья Ольги Седаковой «Российское общество при свете Майдана», где теолог высказывает глубоко либеральную по российским меркам позицию по отношению к украинским событиям 2013–2014 годов. Для О.Седаковой события украинской революции — преодоление страха и советского прошлого, которое необходимо осуществить жителям бывшего СССР на пути интеграции в мировое сообщество. Важнейшим аспектом, ставшим для исследовательницы знаковым, во всех событиях Майдана стала солидарность людей, боровшихся за своё будущее [10]. Именно в этом она видит воплощение европейского вектора развития постсоветского пространства. В вопросе преодоления прошлого и общественной консолидации она достаточно близка в позициях с А.Десницким, для которого преодоление прошлого также видится чуть ли не основной задачей, стоящей перед жителями России и русской церковью.

Подводя итоги, стоит заметить, что «красной лилией» в публицистике российских либеральных теологов Андрея Десницкого и Ольги Седаковой проходят вопросы осовременивания православной жизни в России и принятия общечеловеческого понимания прав и свобод, отвергаемые священноначалием РПЦ. Для авторов характерно восприятие русской православной традиции как части мировой христианской цивилизации, а не отдельного геополитического образования. Авторы последовательно настаивают на необходимости «пережить» деструктивный для религиозной жизни советский период и перенять опыт западных христиан, столкнувшихся с такими опасными для христианства явлениями как тоталитаризм и постмодернизм. Опыт западных церквей, по мнению О.Седаковой и А.Десницкого, может помочь преодолеть некоторые внутренние противоречия современной церковной жизни. Выбранный РПЦ путь сращивания с государством и планомерная клерикализация российской общественной жизни, по мнению исследователей, ведет русскую церковь к изоляции и общественному отторжению, лишая православие статуса «духовного ориентира» и превращая его в современный заменитель советской идеологии.

Вышеуказанные факторы, по мнению этих исследователей, негативно скажутся на дальнейшей динамике развития русского православия.

Литература

1. Десницкий А. Бой кровавый, святой, правый / Андрей Десницкий [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/6859469.shtml>.
2. Десницкий А. Восемилетка духовности / Андрей Десницкий [Электронный ресурс] – Режим доступа до ресурсу : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=111828>.
3. Десницкий А. Если мы хотим увидеть молодёжь в Церкви – нам нужно подвинуться / Андрей Десницкий [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.pravmir.ru/esli-mi-hotim-uvidet-molodej-v-tserkvi/>.
4. Десницкий А. И не церковь, и не кабак / Андрей Десницкий [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=111665>.
5. Десницкий А. Нам не хватает христоцентричности / Андрей Десницкий [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.pravmir.ru/nam-ne-hvataet-hristotsentrichnosti/>.
6. Десницкий А. Последний бастион / Андрей Десницкий [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=114212>.
7. Десницкий А. Экуменизм умер. Да здравствует экуменизм / Андрей Десницкий [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/5724/#5_3.
8. Левченко Т. Патриарх Кирилл: несколько простых шагов к тоталитаризму / Татьяна Левченко [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=14442>.
9. Митрохин Н. А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы / Н. А. Митрохин. – М. : НЛО, 2004. – 647 с.
10. Сedaкова О. Российское общество при свете Майдана / Ольга Сedaкова [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://ru.duh-i-litera.com/rossiyskoe-obshhestvo-pri-svete-maydana/>.
11. Сedaкова О. Светская культура и Церковь: поле взаимодействия / Ольга Сedaкова [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.bogoslov.ru/text/2452194.html>.

С. О. Шкіль. Прояви ідеології ліберального православ'я в РПЦ.

Досліджено магістральні позиції провідних представників ліберальної теології в сучасній РПЦ Андрія Десницького та Ольги Сedaкової. Доведено, що основними в публіцистиці цих російських ліберальних теологів є питання модернізації православного життя в Росії та прийняття загальнолюдського розуміння прав та свобод, що відкидається священноначаллям РПЦ; сприйняття руської православної традиції як частини християнської цивілізації, а не окремого геополітичного утворення; переконання в тому, що обраний РПЦ шлях зрощування з державою та планомірна клерикалізація російського суспільного життя веде руську церкву до ізоляції та відторгнення, позбавляючи православ'я статусу «духовного орієнтира» та перетворюючи його в сучасний замітник радянської ідеології.

Ключові слова: ліберальне православ'я, Андрій Десницький, Ольга Сedaкова, модернізація, клерикалізація, ідеологія, консерватизм, теологія.

S. O. Shkil. Representations of Ideology of Liberal Orthodoxy in the ROC.

The main positions of leading representatives of liberal theology in the modern ROC Andrey Desnitsky and Olga Sedakova is investigated. Proved that the main opinions in journalism of this Russian liberal theologians are the modernization of Orthodox life in Russia and the adoption of universal understanding of rights and freedoms rejected hierarchs of the ROC; perception of the Russian Orthodox tradition as part of Christian civilization, not a single geopolitical reality; the conviction that the chosen path merging of the ROC and government and systematic clericalization of Russian public life of the Russian Church leads to isolation and rejection, denying the status of orthodoxy "spiritual guide" and turning it into a modern substitute for Soviet ideology.

Keywords: liberal Orthodoxy, Andrey Desnitsky, Olga Sedakova, modernization, clericalization, ideology, conservatism, theology.